

-Ты—ты не хочешь меня?- сказала она, совершенно удрученная.

-Нет, нет! Я вовсе не это имел в виду!- Он быстро взял ее на руки, чтобы остановить любой начинающийся поток слез. -Ты такое сокровище—ты должна это знать. Мне просто интересно, если ... ну, ты знаешь, если это так . . . язва."

-Ну, я немного устала, - призналась Эйприл. -Но не слишком больно!"

Итак, они приступили к делу. Кумар все еще был полон решимости быть с ней нежным, потому что чувствовал, что Эйприл просто делает мужественное лицо и не хочет признаваться в своей неопытности в полноценном сексе с женщиной. Сняв с нее одежду и позволив своему собственному халату упасть на землю, он повел Эйприл к кровати. Но она остановила его и упала на колени.

- Эйприл, - упрекнул он ее, - ты не должна так поступать."

- Она подняла на него глаза. -Тебе это не нравится?"

-Я этого не говорил. Просто некоторые женщины считают его слишком покорным."

-О, это просто смешно, - сказала она, и в следующее мгновение он понял, что она уже почти наполовину засунула его член себе в рот. Она работала над этим членом своим ртом, языком и пальцами, пока он не стал твердым, и она не пренебрегла этим очаровательным мешочком, который свисал за ним. Иногда она даже клала этот мешочек себе в рот, посасывая сначала одно яичко, а потом и то и другое, как будто это были огромные шарики, которые она катала во рту. Она знала, что должна была что-то понять, если его вздохи и стоны были хоть каким-то признаком.

Их любовные ласки были парадоксальной смесью-нежной, но неистойвой, нежной, но сильной, неторопливой, но возбужденной. Она была счастлива взять его лежащим на спине, но позже дала понять, что хочет оседлать его; поэтому он перевернулся на спину, лежа плашмя, в то время как она присела на корточки над его членом и навалилась на него, как хоббихорс. Она была вознаграждена бурным семяизвержением с его стороны, когда он обильно выстрелил в нее своим семенем.

Позже он устроил ей долгий сеанс куннилингуса, и в своем головокружении и смятении она почувствовала, что кончила не один раз, а два, когда он лизал, сосал и гладил ее с мастерством и сочувствием. Теперь она была готова ко второму раунду и настаивала, чтобы он снова вошел в ее анус. Она была полна решимости привыкнуть к этой процедуре не только для того, чтобы угодить ему, но и для того, чтобы гордиться собой.

Еще позже они провели долгий сеанс из шестидесяти девяти сеансов, завершившийся взаимными кульминациями. Конечно, это был не первый раз, когда Эйприл заставила мужчину посылать ей в горло струи своих соленых выделений, но она чувствовала, что этот сеанс был особенно значимым, как подтверждение той связи, которую она установила с ним.

Когда они отдыхали, уютно устроившись в объятиях друг друга, Кумар сказал::

-Знаешь, твоя мама, - к этому моменту он уже был готов согласиться с откровенным признанием Эйприл, что Кэролин была ее настоящей матерью, поскольку заботилась о ней в течение последних девяти лет,—была очень раздражена тем, что ты обманул ее насчет своего, ГМ, опыта."

-О, мне просто нравится дразнить ее. Она немного ханжа—по крайней мере, я так думал до вчерашнего вечера!"

-Да, но она, похоже, считала, что тебе доставляет удовольствие заставлять ее думать, что ты нечто вроде- У Кумара не хватило смелости закончить фразу.

-Нимфоманка?- Прямо сказала Эйприл. "Ну, возможно, я и являюсь."

-Но ведь вы ... вы же ничего не сделали, правда?"

-О, я сделал многое, мой друг!"

-Как—как что?"

-О, в основном это просто отсос. Я имею в виду, что так легко заставить мальчиков этого возраста прийти сюда."

- Эйприл, ты ведь не намного старше тех парней, которых обслуживала."

- Может быть, и нет, но они казались намного моложе—во всяком случае, в том, что касалось секса."

- Простите, что спрашиваю, но сколько именно вы сделали?"

-О боже, я даже не знаю. Ведь я же не вела счет!"

- Попробуй угадать. А сколько их было?"

Эйприл, казалось, внезапно расстроилась. -А зачем тебе это знать?"

-Мне просто любопытно."

-Ты—ты будешь плохо думать обо мне."

- Да ладно тебе, Эйприл. - Нет, не буду."

-Тебе действительно не стоит беспокоиться об этих вещах. Все это случилось еще до того, как вы меня узнали."

-Я знаю это, но мне просто хотелось бы знать."

-Ну, я действительно не могу тебе сказать!- Взорвалась Эйприл. "Возможно . . . пятьдесят, шестьдесят."

-Так много?- Слабо произнес Кумар.

-Да, именно столько. Моя средняя школа была огромной, и там было много людей—может быть, около двух тысяч. В моем выпускном классе было около пятисот человек. Так что недостатка в мальчиках не было. Во всяком случае, большинство из них я сделал только один раз."

- Неужели?"

-Ну, конечно, многие из них хотели, чтобы я сделал это снова, но я сказал им, где выйти!"

-Но куда же . . . как. . .?"

-О, это было легко. На вечеринках. В школе."

-В школе?"

"Конечно. Есть много укромных мест, где я мог бы просто вытащить мальчишескую штуку и засунуть ее себе в рот. И это заняло не больше нескольких минут. Многие из этих парней были на волосок от смерти, вы понимаете, что я имею в виду?"

-Да, наверное, я тоже был таким. Но разве вы не хотели настоящих отношений с кем-то из них?"

- Честно говоря, нет. Они просто не привлекали меня таким образом. Вот почему. . ."

"Почему?"

- Ах, Кумар, ты же знаешь: именно поэтому я не позволял им тыкать в меня пальцем."

-Вы спасали себя сами?"

-Да—для кого-то милого, милого, умного, доброго и чувствительного. И это оказался ты."

Кумар был глубоко тронут. Он крепко обнял ее и долго целовал в губы.

- Эй, Гай, - сказала она, извиваясь в его руках, - я не могу дышать!"

- Извини, - сказал он, ослабляя хватку. - Ты замечательная молодая женщина, Эйприл."

-Это очень мило с твоей стороны.- Она положила голову ему на грудь. - Я ... я надеюсь, что это еще не конец. Я имею в виду, после того, как этот отпуск закончится."

- Я тоже надеюсь, что нет."

-И что же нам теперь делать?"

-Мы что-нибудь придумаем."

С этими словами Кумар велел Эйприл лечь спать, и тот тоже заснул.

*

И так продолжалось каждую ночь, когда Эйприл и Кэролин чередовались в постели Кумара. Они сжались над беднягой и не настаивали на физической близости каждую ночь; как бы сильно он ни страдал от засухи (а он сказал обеим женщинам, что это всего лишь несколько месяцев), они не хотели обременять его сверх разумных пределов. В последний вечер для женщин (они улетали домой на следующий день, а Кумар уезжал послезавтра) наступила последняя очередь Кэролин, и они были особенно страстны. Они пожирали тела друг друга так, словно умирали с голоду; а однажды, когда Кэролин ехала верхом на Кумаре, сидя над ним на корточках и ныряя вниз на его член, как сумасшедшая, картина ее тела, блестящего от пота, была одной из самых красивых вещей, которые он когда-либо видел. Позже Кумар так сильно колотил ее по заднице, что она издавала хриплое ворчание при каждом толчке, достигая кульминации в пронзительном визге, когда он выстрелил в нее своим грузом. Они рухнули в изнеможении, цепляясь друг за друга, как потерпевшие кораблекрушение моряки за кусок плавучего дерева. Но Кэролин чувствовала, что пришло время серьезно поговорить о будущем.

<http://erolate.com/book/885/20119>